Вьето-мыонгская мифология

вьето-мыонгская мифология, мифология вьетов (собственно вьетнамцев), основного населения Вьетнама, и проживающих в своём большинстве во Вьетнаме мыонгов, которые наиболее близки к вьетам по этническому происхождению, языку, материальной и духовной культуре. Мыонги до Августовской революции 1945 имели архаичный общественный уклад жизни, у них не было своей письменности.

Вьеты — народ древней и развитой государственности с многовековой традицией письменной культуры. Следы мифологических мотивов сохранились на памятниках изобразительного искусства бронзового века — донгшонской культуры (V—II вв. до н. э.).

На ритуальных бронзовых барабанах и других предметах имеются стилизованные изображения солнечных дисков с расходящимися лучами, тотемных животных (лань, птица), расположенных вокруг солнца, людей в одеждах и головных уборах из перьев, что подтверждает существование у древних вьетов солярного мифа и тотемических представлений. О распространении земледельческих культов плодородия и соответствующих ритуалов свидетельствуют найденные бронзовые женские и мужские фигурки, тесно соединённые между собой, а бронзовые фигурки жаб (в дополнение к историко-этнографическому материалу) дают основание утверждать, что жабы почитались как подательницы дождя.

Целостная мифологическая система не воссоздаётся на основе сохранившихся у вьетов текстов, которые, как правило, историзованы и приспособлены к идеологическим нуждам феодального общества: с XV в. историзованные мифы и мифологические предания включались в официальные хроники, мифологические сюжеты вошли в ранние сборники средневековых новелл XIV—XV вв. и в историко-эпические поэмы XVII в. («Книга Небесного Юга» неизвестного автора и др.). С распространением во Вьетнаме буддизма в середине 1-го тысячелетия н. э., а также влияния Китая мифы вьетов всё более контаминируются с буддийскими и даосскими, отчасти — с мифами народов Южного Китая.

Так, мифический персонаж Небесный властитель получает известность также под

именем даосского Нефритового императора (см. Нгаук Хоанг), в сказках место доброго волшебника заступает Будда, сохраняющий, однако, прежний патриархальный облик опрятного седобородого старца. Некоторые китайские мифы (о Нюй-ва, Пань-гу и др.) подвергаются переосмыслению.

В мифологических преданиях родословная первопредка вьетов Лак Лаунг Куана возводится к древнекитайскому богу земледелия Шэнь-нуну. В средневековом Вьетнаме было принято строить памятные храмы, в которых поклонялись наряду с реальными предками мифическим и фольклорным героям (сказочному персонажу Тхать Саню, богатырю Зяунгу, ведущему происхождение от духа грома).

Космогонический миф вьетов сосредоточен вокруг Тхэн Чу Чёй («духа, подпирающего небо»), упорядочившего первоначальный хаос, отделившего каменным столбом небо от земли. Но из фольклора известны реликты, указывающие на множественность мифологических персонажей, участвовавших в первотворении («дух, звёзды считающий; дух, реки роющий; дух, деревья сажающий; дух, горы созидающий; дух, небо подпирающий», — поётся в народной песне).

Сохранилось много мифов или преданий с этиологическими концовками о происхождении тех или иных явлений природы, топографических особенностях рельефа местности и т. д. Ряд из них связан с почитанием гор.

Вьетнамский государь Ле Тхань Тонг именовал себя Старцем с Южной горы, в X—XI вв. в дни рождения государей воздвигали искусственные горки. Широко известен миф о победоносной борьбе Шон Тиня («горного духа»), высшего в пантеоне духов, обитавшего на священной горе Танвиен, против Тхюй Тиня («духа вод»).

Верховенство в пантеоне духов и роль демиурга оспаривает в других мифах вьетов Нефритовый император, который создал рис и хлопок, все существа на земле. Черты мифического персонажа — трикстера отличают Куоя, улетевшего с деревом-баньяном на луну и имеющего репутацию обманщика (хитроумный анекдотический персонаж у вьетов и у мыонгов тоже не случайно именуется Куой).

С кругом земледельческих представлений связан также образ Онг Тао, духа земли и

домашнего очага. В период сельскохозяйственного межсезонья он поднимается на небо, а природа в это время, согласно поверью, замирает и отдыхает.

Вероятно, это — вьетский вариант умирающего и воскресающего божества плодородия. Весьма устойчивы у вьетов и других народов Вьетнама представления о духе риса, который является персонажем целого ряда сказок и, как правило, предстаёт в образе мудреца и доброго наставника.

Этногенетический миф у вьетов (рождение первопредков народов из 100 яиц, содержавшихся в мешке, рождённом красавицей Эу Ко в браке с Лак Лаунг Куаном) отличен от широко распространённого у многих народов Восточного Индокитая мифа о рождении первых людей из тыквы, хотя вьеты тоже рассматривают тыкву как символ плодовитости. Лак Лаунг Куан и Эу Ко имеют свою родословную, восходящую к божествам и духам.

Лак Лаунг Куан как культурный герой учреждает феодальные порядки. Большинство героев вьетских мифов антропоморфны, однако архаическая зооморфность прослеживается, например, в имени Лак Лаунг Куана («государя дракона лака»).

Некоторые духи — покровители вьетов сохранили свой зооморфный облик: черепаха, дракон (в изображениях X—XIII вв. сохраняет свою змеевидность). У вьетов почитался также как обитель духов баньян, дерево со множеством корней-стволов, достигающее огромных размеров, в его тени обычно располагаются храмы.

Сакрализация дерева, вероятно восходящая к представлениям о древе жизни (к ним тяготеет также ритуал возведения под новый год по лунному календарю шеста кэйнеу, к которому на обруче прикрепляются вырезанные фигурки рыб — карпов, превращающиеся в драконов, уносящих Онг Тао на небеса), подтверждается литературно-фольклорным материалом (есть версия о том, что Лак Лаунг Куан был вырезан из чудесного бревна — детища наложницы Властелина драконов и Огненного дракона, Лак Лаунг Куан сражался с чудищем-древом и победил его). Отмечается одушевление трав, цветов.

Весьма многочисленны низшие демоны у вьетов, культы местных духов-покровителей,

связанных с общинным домом (динь), духов-покровителей ремёсел и профессий (так, певицы почитали известную своим искусством в XI—XII вв. Дао Ныонг).

На представления о низшей демонологии у вьетов повлияли буддийские верования: демоны За Тхоа (от санскр. Jaksa, см. Якши) населяют землю, небеса и пустоту. В народных верованиях вьетов они стали и духами подводного царства.

Мифология мыонгов, в отличие от вьетской, благодаря обширному мифолого-эпическому сказанию «Рождение земли и рождение воды», предстаёт в определённой системе. Сказание содержит рассказ о мифическом процессе первотворения, создании элементов космического миропорядка из хаоса, великом потопе (очень характерном для мифов ряда народов Юго-Восточной Азии), после которого выросло огромное дерево.

Неоднократно встречающийся у мыонгов мотив рождения из дерева антропоморфных божеств перекликается с частым в фольклоре вьетов мотивом рождения героя из древесного ствола. В мифологии мыонгов комель дерева си превращается в богиню За Зэн, прародительницу человеческого рода.

Этногенетический миф мыонгов о первых людях, рождённых из яйца, снесённого птицей Тот, близок к вьетскому. В этногенетическом мифе мыонгов, так же как и в их мифах о культурных героях, много упоминаний о птицах, что, возможно, является следом тотемических верований.

Это находит определённые параллели с изображениями на бронзовых памятниках донгшонской культуры. Среди мифов о добывании культурных благ архаические черты имеет миф о похищении огня оводом, который обманом узнаёт у божества секрет добывания огня трением.

Сходный миф известен у эдэ (горных индонезийцев) и тхаев Вьетнама. У мыонгов распространён миф о том, как черепаха научила людей строить свайные дома, напоминающие (хотя и очень отдалённо) своими очертаниями контуры черепахи.

Близкий к этому миф известен у банаров (горных кхмеров), джараев (горных индонезийцев) и тхаев Вьетнама. Благодаря этому мифу становится более понятной функция мифического персонажа — духа-покровителя Ким Куи («золотой черепахи») в строительстве крепости.

Народы Вьетнама, объединённые общностью исторической судьбы, имеют много сходного в своём фольклоре и мифологии. Причём эти черты, сближающие мифологию народов Вьетнама, особенно вьетов и мыонгов, часто свидетельствуют не только о типологических схождениях и взаимных влияниях, но и о более глубинных связях между народами.

Литература:Стратанович Г. Г., Народные верования населения Индокитая, М., 1978;Durand M., Technique et Panthéon des médiums vietnamiens, P., 1959;Nguyên Đâng Chi, Lu o|c kho v□ê th□ân tho□i Vi□t-nam, Ha-n□i, 1956. Н. И. Никулин.